

Научная статья

УДК 398.22:811.512.157'25=133.1

DOI 10.25587/2782-4861-2025-3-165-178

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ЭПОСЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА С ЯКУТСКОГО НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

И. С. Хохолова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

e-mail: iskhokholova@mail.ru

Аннотация. Восприятие цвета формируется через призму культурных, исторических и социальных особенностей конкретного народа. Культурные традиции, религия, образ жизни и исторический опыт влияют на то, как люди воспринимают и интерпретируют цвета, придавая им определённые символические смыслы и эмоциональные ассоциации. В статье рассматриваются слова и словосочетания с компонентом цветообозначения, содержащие национально-культурную специфику, и способы их перевода. Целью настоящего исследования является выявление особенностей цветообозначения эпических текстов и способов их перевода с якутского на французский язык. Предметом исследования является колоративная лексика в эпических текстах и способы их перевода с якутского на французский язык. Материалом исследования послужили олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина и его перевод на французский язык Я. Карро через язык-посредник – русский, перевода Г. У. Эргис, и «Элэс Боотур» П. В. Оготоева и его перевод на французский язык, выполненный В. И. Шапошниковой. Методами исследования послужили сравнительно-сопоставительный оригинала и перевода, лингвистический и культурологический анализы. Сравнительно-сопоставительный анализ с элементами культурологического анализа был нацелен на выявление лексем цветообозначения и сравнительный анализ их коннотаций в тексте оригинала и перевода, что позволило выявить культурные различия в якутской, русской и французской лингвокультурах. Собственно лингвистический метод позволил оценить смысловую точность перевода, применение стратегий перевода. Актуальность исследования обусловлена тем, что цветообозначения эпических текстов и способов их перевода с якутского на французский язык не становились объектом специального исследования. Новизна исследования заключается в выявлении зон смысловых лакун и подчеркивающих особенности языковых картин мира разных культур. В ходе исследования выявлено, что изученные хроматические цветообозначения в эпосе в основном восходят к животному миру, в частности коневодческой и скотоводческой культуре якутов, которые накладываются на окружающее пространство, восприятие образа мира. Культурная обусловленность цветообозначений в эпических текстах затрудняет сохранение точности и нюансов при переводе. При переводе специфической колоративной лексики переводчики прибегают к замене, опущению, генерализации, что приводит к потере культурного кода и экспрессивности оригинала. Перевод безэквивалентной лексики требует от переводчика творческого поиска, использование пояснительных ремарок или комментариев, чтобы сохранить национальный колорит. Перспективы работы определяются тем, что полученные результаты могут быть использованы в сравнительных исследованиях, посвященных проблематике сравнительно-сопоставительной лингвистики, лексикологии, антропологии, этнологии, фольклористики, переводоведения и теории межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: якутский язык; фольклористика; олонхо; цветообозначение; колоративная лингвистика; ахроматические цвета; хроматические цвета; перевод; способы перевода; национально-культурная специфика

Финансирование: Исследование проведено в рамках научного проекта РНФ № 25-78-30006 «Языки и культуры народов Севера и Арктики Российской Федерации: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)».

Для цитирования: Хохолова И. С. Особенности цветообозначений в эпосе и способы их перевода с якутского на французский язык. *Эпосоведение*. 2025;3(39):165–178. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-3-165-178>.

© Хохолова И. С., 2025

© Khokholova, I. S., 2025

Original article

Features of color meanings in the epic and their translation strategies from Yakut into French

Irena S. Khokholova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: iskhokholova@mail.ru

Abstract. The perception of color is formed through the prism of cultural, historical and social characteristics of a particular people. Cultural traditions, religion, lifestyle, and historical experience influence how people perceive and interpret colors, giving them certain symbolic meanings and emotional associations. The article discusses words and phrases with a color designation component, containing national and cultural specifics, and strategies to translate them. The purpose of this study is to identify the features of the color designation of epic texts and strategies of their translation from Yakut into French. The subject of the research is the colorative vocabulary in epic texts and their translation strategies from Yakut into French. The research material was olonkho “Nyurgun Bootur the Swift” by K. G. Orosin and its translation into French by Y. Karro through an intermediary language – Russian, translated by G.U. Ergis, and “Eles Bootur” by P. V. Ogotoev and its translation into French by V. I. Shaposhnikova. The research methods were comparative original and translation, linguistic and cultural analyses. Comparative analysis with elements of cultural analysis was aimed at identifying color-designation lexemes and a comparative analysis of their connotations in the original and translated texts, which revealed cultural differences in the Yakut, Russian and French linguistic cultures. The linguistic method itself allowed us to evaluate the semantic accuracy of the translation and the use of translation strategies. The relevance of the study is due to the fact that the color definitions of epic texts and their translation strategies from Yakut into French did not become the object of special research. The novelty of the research lies in identifying areas of semantic gaps and emphasizing the peculiarities of linguistic worldviews of different cultures. The study revealed that the studied chromatic color definitions in the epic mainly go back to the animal world, in particular, the horse breeding and cattle breeding culture of the Yakuts, which are superimposed on the surrounding space, perception of the image of the world. The color designations of epic texts are culturally determined, which makes it difficult to maintain accuracy and nuances in translation. When translating specific colorative vocabulary, translators resort to substitution and generalization, which leads to a loss of uniqueness and expressiveness of the original. Translating equivalent vocabulary requires the translator to creatively search, use explanatory notes or comments in order to preserve the national flavor. The prospects of the work are determined by the fact that the results obtained can be used in comparative studies devoted to the problems of comparative linguistics, lexicology, anthropology, ethnology, folklore studies, translation studies and the theory of intercultural communication.

Keywords: Yakut language; folklore studies; olonkho; color designation; color linguistics; achromatic colors; chromatic colors; translation; translation methods; national and cultural specifics

Funding: This research was conducted within the framework of the Russian Science Foundation Project № 25-78-30006, “Languages and Cultures of the Indigenous Peoples of the North and Arctic of the Russian Federation: Interdisciplinary Sociocultural Research (Based on Big Data Analysis)”.

For citation: Khokholova, I. S. Features of color meanings in the epic and ways of their translation from Yakut into French. *Eposovedenie*. 2025;3(39):165–178 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-3-165-178>.

Введение

Перевод названий цветовых оттенков может привести к значительным трудностям. Переведенное наименование может обозначать как более широкий диапазон цветов, чем исходный оттенок, так и, наоборот, более узкий, не отражая всех нюансов исходного цвета. «Не всегда в языке, на который осуществляется перевод, есть название аналогичного оттенка» [1, с. 51]. Проблема заключается в том, что восприятие и наименование цветов субъективно и варьируется в зависимости от языка и культуры. Несомненно, в языковых картинах мира двух или более

культур существуют различия в восприятии цветового пространства. Для адекватного перевода необходим глубокий анализ семантики исходного цветоименования, названия оттенка и поиск наиболее близкого аналога в целевом языке, с учетом возможных различий в цветовом восприятии. К тому же «своеобразие художественного мира и языка эпоса олонхо обуславливает чрезвычайную сложность его перевода и существенно отличает его от всех других родов литературы» [2, с. 5]. Перевод языка эпоса сложен тем, что в нем переплетаются мифологическая, лингвистическая и поэтическая семантика [3, с. 100]. В переводе эпоса необходимо сохранить кроме функциональных составляющих семантики цветообозначения, «эстетическую ценность, которая исходит от самой эпической традиции» [4, с. 124].

Согласно В. С. Виноградову, даже самый безупречный перевод художественного текста неизбежно отличается от оригинала. Эти расхождения (замены, дополнения, пропуски) вызваны личностью переводчика, его индивидуальным восприятием текста, структурными различиями языков и культурно-социальными особенностями среды. Следовательно, перевод всегда представляет собой интерпретацию оригинала, а не его точную копию [5].

В рамках данной статьи изучены слова и словосочетания, с компонентом цветообозначения, имеющие национально-культурную специфику и способы их перевода, представляющие интерес для сравнительно-сопоставительной лингвистики, лексикологии, антропологии, этнологии, фольклористики, переводоведения, теории межкультурной коммуникации.

Целью нашего исследования являются выявление особенностей цветообозначения эпических текстов и способов их перевода с якутского на французский язык.

Предметом исследования являются колоративная лексика в эпических текстах и способы их перевода с якутского на французский язык.

Материалом исследования послужили олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина и его переводы на русский язык Г. У. Эргис [6], на французский язык Я. Карро [7] и «Элэс Боотур» П. В. Оготоева [8] и его перевод на французский язык, выполненный В. И. Шапошниковой [9].

Методология

В качестве теоретической основы для данного исследования были использованы труды, посвященные лингвистическим аспектам цвета (П. Кея, Б. Берлина [10], Н. Б. Бахилиной [11], А. П. Василевича [12], Р. М. Фрумкиной [13], А. Вежбицкой [14], В. Г. Кульпиной [15], Ю. В. Норманской [1] и др.). В основу исследования легли сопоставительные анализы употребления цветообозначений в художественных произведениях двух разных культур (Н. Р. Лопатина [16], А. К. Башарина [17], Т. Ю. Светличная [18], А. А. Величко [19], Е. Н. Соколова [20], А. Е. Божедонова [21] и др.), а также работы в области теории и практики перевода (Я. И. Рецкер [22], Л. С. Бархударов [23], В. С. Виноградов [5], В. Г. Гак [24], З. О. Давидян [25], А. И. Горохова [26] и др.).

В рамках эволюции любой языковой системы, ключевым моментом в развитии терминологии, связанной с цветом, становится образование так называемого «ядра». Эта группа лексем, согласно известной концепции Б. Берлина и П. Кея, получила название «базовые цветообозначения» [10].

Книга Н. Б. Бахилиной охватывает широкий спектр вопросов, связанных с происхождением, семантическим развитием и функционированием цветовых названий в русском языке в диахронии [11].

Психолингвистические исследования А. П. Василевич показали, что несмотря на различия в цветовой лексике разных языков, существуют определенные универсальные тенденции в восприятии и категоризации цвета. Эти универсалии связаны с физиологическими особенностями зрительного аппарата человека. В то же время, язык оказывает влияние на организацию цветового пространства в сознании носителей, формируя определенные предрасположенности к категоризации [12]. Р. М. Фрумкиной проводится анализ сложной взаимосвязи между цветом,

значением и сходством также в контексте психолингвистических исследований. Согласно исследователю, язык структурирует наше восприятие цвета, какие культурные и индивидуальные факторы влияют на цветовые ассоциации, и как эти ассоциации проявляются в речи [13].

А. Вежбицкая исследует семантику цветообозначений в различных языках, стремясь выявить универсальные концепты, лежащие в основе человеческого зрительного восприятия. Она выдвигает гипотезу о существовании базовых цветовых категорий, которые являются врожденными и универсальными для всех людей. Несмотря на различия в количестве и структуре цветовых терминов, существуют определенные общие закономерности. Она утверждает, что базовые цвета, такие как черный, белый, красный, зеленый и желтый, встречаются практически во всех языках и являются наиболее частотными и семантически простыми. Эти цвета, по мнению А. Вежбицкой, соответствуют фундаментальным нейрофизиологическим механизмам зрительного восприятия [14]. Автор также рассматривает культурные и исторические факторы, влияющие на развитие цветовой лексики, отмечая, что более развитые культуры обычно обладают более богатым и дифференцированным набором цветовых терминов. А. Вежбицкая предлагает модель универсальной семантической структуры цветовых обозначений, основанную на ограниченном наборе примитивных концептов, таких как «быть», «видеть», «похожий на», которая позволяет объяснить разнообразие цветовых терминов в разных языках, сохраняя при этом представление об универсальности человеческого зрительного восприятия [14].

Ю. В. Норманская на основе анализа текстов древних индоевропейских языков, выявляет прототипические объекты, ассоциирующиеся с различными цветами. Автором установлено, что в большинстве случаев фокус цветообозначений, принадлежащих к одной и той же области спектра, универсален для разных языков. Однако, в ряде древних языков, таких как латинский и санскрит, обнаруживаются признаки спектрального членения, отличающегося от привычного для носителей русского языка и, вероятно, для большинства европейцев [1].

В. Г. Кульпина отмечает, что цветовые категории, зафиксированные в языке, отражают не только физические характеристики спектра, но и социокультурные факторы, оказывающие влияние на восприятие и категоризацию мира, а также на эмоциональную сферу человека [15].

А. Е. Божедонова вслед за О. С. Ахмановой отмечает, что большую значимость приобретает сопоставительное изучение соотносительных семантических полей разных языков, выявляющее эквивалентность при различии. Без осознания такой «эквивалентности на фоне различий» невозможно ни полноценно описать отдельные языки, ни сравнить их, ни разработать словари и двуязычные грамматики [21]. В результате проведенного исследования Н. Р. Лопатиной были выявлены основные структурные модели объектных цветоименований в английском и русском языках, определены их семантические особенности и показана роль в формировании языковой картины мира [16]. В работе Т. Ю. Светличной выявлены универсальные и культурно-специфические характеристики в цветообозначении и цветовосприятии в английском и русском языках, изучены семантические различия в коннотациях цветообозначений, обусловленные культурными традициями и историческим опытом носителей языка [18]. Проведенное А. К. Башариной исследование выявило лексико-семантический объем многозначных цветовых прилагательных на основе сопоставления якутского эпоса и русских былин, позволило структурировать семантику универсальных лексико-семантических вариантов (далее, ЛСВ) цветообозначений по полевому принципу, разделить на центр и периферию. В обеих культурах было установлено, что цветовые прилагательные употребляются в прямой номинации для воспроизведения деталей окружающего мира и в качестве художественно-выразительного средства, расширяя свои оценочные значения [17]. Согласно мнению исследователей [17; 21], в якутской культуре, как и в других тюркских культурах [27], цветообозначения *белый* и *черный* имеют большую значимость. Безусловно, во-первых, это связано с тем, что ахроматические цвета встречаются во многих культурах, являются универсальными; во-вторых, цветообозначения в якутских фольклорных текстах выполняют символическую функцию: через описание предметов и признаков

они визуализируют оппозицию *айыы* (созидательное начало) – белый и *абааһы* (разрушительное начало) – черный [28]; в-третьих, как утверждают авторы, хроматические цвета встречаются менее частотно, чем ахроматические, являются второстепенными, «используются в прямом цветовом значении, определяя окружающие природные и социальные реалии» [17, с. 151], но на наш взгляд, они не явились объектом специального исследования и требуют тщательного изучения. В ранних работах по цветообозначению на материале якутских эпических текстов изучены из хроматических цветов *кыһыл* (красный), *араҕас* (желтый), *күөх* (зеленый, синий, голубой) [17, с. 3], другие хроматические цвета в теоретическом обзоре упомянуты автором, но не подлежат отдельному анализу. На сегодня существуют отдельные работы в сопоставительной тюркологии по символическому значению красного цвета [29], цветообозначения с фонестемой *(a)ал(a-)* [30], по лексико-семантическим особенностям имен прилагательных, описывающих масти лошадей [31; 32], цветообозначений с интегральным компонентом «Зоонимы» в якутском и английском языках [33], особенности номинации масти лошадей в якутском языке и их перевода на русский и французский языки [34], в психолингвистическом аспекте – статья автора по цветообозначениям [35].

Особое внимание А. А. Величко уделяется прагматическому аспекту использования цветообозначений, т. е. тому, как они воздействуют на читателя, формируют его восприятие и интерпретацию текста [19]. Исследование Е. Н. Соколовой показывает, что переводчики сталкиваются с определенными трудностями при передаче цветовых нюансов, и что их решения могут оказывать влияние на восприятие [20].

В теории перевода значительная роль отводится изучению лексических соответствий в разных языках. В. С. Виноградов отмечает, что даже при точном переводе художественного произведения будут применены трансформации: замена слов и выражений, добавление, опущение [5]. Я. И. Рецкер предложил классификацию данных соответствий между словами исходного текста и его перевода, выделив три ключевые категории: эквиваленты, аналоги и адекватные замены [22].

Выдвинутые В. С. Виноградовым и Я. И. Рецкером теории перевода легли в основу классификации способов перевода цветообозначений З. О. Давидяна, в которой выделяются: *переводческие совпадения* (полные; частичные; вариантные); *трансформации при переводе*: а) опущение; б) предпроцессная замена (термин Давидяна); *переводческие несоответствия* [25].

Для передачи нюансов цвета без эквивалента в целевом языке В. Г. Гак рекомендует: дословный перевод цвета с пояснением; модификацию базового цвета при помощи суффиксов интенсивности (рус. -атый) и уточняющих лексем (ярко-/bright, темно-/dark, бледно-/pale); применять метафорические отсылки к предметам-эталонам цвета; использовать комбинации базовых цветов в оттенке [24]. По мнению Т. Ю. Светличной, описание является главным приемом для перевода безэквивалентных единиц, поскольку их передача требует глубокого понимания культурных реалий обоих языков [36]. Исследование передачи выразительных средств для создания образов персонажей при переводе якутского героического эпоса олонхо «Эр Соготох» А. Я. Уваровского на английский язык, выполненном Д. Линдсеем, позволило А. И. Гороховой установить, что «при переводе эпитетов цветообозначения требуется научный комментарий, который бы позволил полностью раскрыть семантику эпитетов» [26, с. 86].

Результаты исследования

Настоящее исследование базируется на корпусе из эпических текстов олонхо XIX–XX вв. и их французских переводов. Олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина представляет собой один из классических вариантов, сохранивших раннюю форму якутской народной литературы, «опубликованных в корпусе академических “Образцов народной литературы якутов” под редакцией Э. К. Пекарского еще в 1908» [37, с. 77]. Перевод эпоса на русский язык был выполнен известным советским якутским фольклористом, лингвистом, этнографом, специалистом по фольклору Г. У. Эргис. Благодаря Л. М. Сабарайкиной, доценту кафедры французской

филологии ИЗФиР СВФУ им. М. К. Аммосова, ее сотворчеству, «Нюргун Боотур Стремительный» был переведен впервые в 1990 г. на французский язык через язык-посредник Я. Карро. Олонхо «Элэс Боотур» П. Оготоева – один из выдающихся памятников устного художественного творчества якутского народа записан якутским фольклористом, олонхосутом, поэтом, прозаиком, этнопедагогом В. П. Оготоевым. Перевод эпоса «Элэс Боотур» П. Оготоева осуществлен с якутского на французский язык (2012) доцентом кафедры французской филологии ИЗФиР СВФУ им. М. К. Аммосова В. И. Шапошниковой.

Для выявления особенностей цветообозначения эпических текстов и способов их перевода с якутского на французский язык проведен: сравнительно-сопоставительный анализ цветообозначений в оригинальных текстах с переводческими решениями; выявление переводческих стратегий.

Ахроматические цвета в эпосе

Рассмотрим особенности цветообозначения в якутском эпосе белого и черного/темного как бинарные оппозиции и способов их перевода на русский и французский языки.

Эбэрдэлээх илин халлаан энийэтин диэкиртэн Иэйэхсит хотун <i>илбиргэс эриэнинэн</i> энньэлээтин, айхаллаах араҕас маҕан халлаан диэкиртэн <i>салбырҕас саадыаҕайынан талаһалаатын</i> ; уруйдаах уйусах маҕан халлаан диэкиртэн Уоттаах Дьөһөгөй <i>үрүҥ түүлээбинэн</i> олохтоотун [6, с. 76, 78].	И пусть с благословенного восточного неба богиня Иэйэхсит хотун да наградит их в приданое <i>наряднопестрыми стадами</i> ; и пусть с приветливого желтого неба наделит их <i>белоспинными коровами</i> ; и пусть с благодатного белого неба лучезарное божество Уот Дьёсёгёй даст им <i>белошерстные табуны лошадей</i> [6, с. 77, 79].	Et que, du ciel béni de l'Est, la déesse Ieieixsit Xotoun les distingue par le don de <i>beaux troupeaux chatoyants</i> et que le gentil ciel jaune leur accord <i>des génisses aux épaules blanches</i> et que, du ciel généreux et blanc, la divinité rayonnante Quot D'è-Géi leur offre <i>des chevaux blancs et soyeux</i> ! [7, p. 50].

В примере благопожелания родителей об обустройстве богатыря Нюргуна с сестрой в среднем мире мы видим обилие колоративной лексики по описанию хозяйства – лошадей и крупного рогатого скота, которые будут ниспосланы в качестве дара от богов верхнего мира, обитающих *араҕас манан халлаан* или *манан халлаан* / в желтом и белом небе / *'ciel jaune/blanc'*. Прилагательное желтый является «синонимом лексико-семантическому варианту прилагательного манан в значении “чистый”» [17, с. 138], поэтому опущение *манан* в выражении *араҕас манан халлаан* в переводе на русский и французский языки не меняет смысловую нагрузку оригинального текста. Выражение *илбиргэс эриэн* с посредником на русском языке наряднопестрыми стадами изменено с амплификацией на *beaux troupeaux chatoyants* ‘красивые мерцающие стада’. В оригинале мы наблюдаем двойную колоративную лексику в выражении *илбиргэс эриэнинэн*, где *илбиргэс* означает ‘разукрашенный густым, зубчатым узором’ [38, Т. 3, с. 606] и ‘эриэнинэн пестротой’, буквально ‘пестротой густого зубчатого узора’, подразумевающую крупного рогатого скота. Следующее выражение *салбырҕас саадыаҕайынан*, буквально означающее «с белой полосой вдоль хребта, переходящей на бедра и лопатки (о масти крупного рогатого скота или окрасе птиц)» [38, Т. 8, с. 67], переведено дословно на русский язык как ‘белоспинные коровы’, на французский заменено на *des génisses aux épaules blanches* ‘белоплечие коровы’. Тем самым, переводчик изменяет рисунок масти животного. Выражение *үрүҥ түүлээбинэн* – буквально ‘белошерстные’, означающее в якутской культуре лошадей [38, Т. 12, с. 540], на русский язык переведено с конкретизацией ‘белошерстные табуны лошадей’ и на французский с амплификацией *des chevaux blancs et soyeux* как ‘белые, шелковистые лошади’.

Үрүг оѳус саѳа өрөгөйүг улаат-тын, саадѳаѳай ынах саѳа саргын салаланнын! [6, с. 226].	Да возвеличится верх удачи величиной с белого быка, да направится счастье величиной с полосатую корову! [6, с. 227].	Que tes succès grands comme le taureau blanc soient portés vers les multiples ciels! Que le bonheur grand comme une vache rayée se dirige vers toi! [7, p. 91]

В благопожелании матери, адресованному богатырю мы видим образное сравнение победы Нюргуна и его будущего с размером крупного рогатого скота с колоративными эпитетами как *үрүг / белый / blanc (оѳус / бык / taureau)* и *саадѳаѳай / пестрый / rayée (ынах / корова)*. Следует отметить, что при благопожеланиях используются в якутском фольклоре клише с зоомкомпонентами «лошади» / «быка», «коровы», или их синонимическими параллелями в виде колоративной лексики, выполняющей символическую функцию: *үрүг / белый* – эпитет по отношению к лошади, *илбиргэс, эриэн, саадѳаѳай* – цветообозначения ‘пестрый’ по отношению к крупному рогатому скоту.

В якутском языке белый цвет обозначается двумя прилагательными *үрүг* и *манан*. Прилагательное *үрүг* имеет древнетюркское происхождение от *үрүг, йүрүг* со значением ‘светлый’. Прилагательное *манан* имеет общий корень со словом *манган* из тувинского ‘белый-пребелый’, монг. *манхан* ‘светлоголовый’. Оба прилагательных переводятся, в основном, в своем первом значении как *белый*, но прилагательное *үрүг* в отличии от *манан* с единичным значением белого цвета, имеет несколько значений в зависимости от контекста: ‘цвет снега’, ‘белый’, ‘парадный’, ‘главный, передний’, ‘светлый, чистый’ [38, Т. 12, с. 535], что требует от переводчика тщательного подхода и фоновых знаний.

<i>Хара бараан туун</i> [8, с. 45].	<i>l'obscurité de la nuit</i> [9, p. 45].

В прямом значении *хара* ‘черный’ в сочетании с выражением *бараан туун* показывает описание наступления постепенно наступающей темноты [38, Т. 2, с.195], передано на французский язык субстантивно *l'obscurité de la nuit* как ‘тьма ночи’, сохраняя колоративное значение.

Цветообозначение *хара* в олонхо, как отмечает А. Е. Божедонова, помимо прямого значения в качестве темного цвета, имеет переносные значения 1) ‘зловещий’, 2) ‘кровавый’ [21].

Айыы киһитин көрдө да, суор хара киһи сэттинньи ый сэттис киэһэтин курдук дьэбиннээх харабынан «борулус» гынан көрөн кэбистэ [6, с. 172, 174].	Как только увидел человека Айыы, человек черный как ворон, поглядел на него взором, похожим на луну седьмого вечера седьмого месяца, глазами мутно красными, словно заржавелыми [6, с. 173, 175].	Des qu'il aperçut l'homme des Aïy, l'homme, noire comme un corbeau, il lança un regard semblable à la lune du septième soir du septième mois. Ses yeux étaient d'un rouge trouble comme s'ils avaient été cuits à point. [7, p. 77].

В описании богатыря абаасы образное выражение *суор хара киһи* дословно означающее ‘черный ворон человек’, в русском и во французском языках передается посредством сравнения *человек черный как ворон / l'homme, noire comme un corbeau*. Далее, образное прилагательное *дьэбиннээх* ‘ржавый’ переведено на русский язык с добавлением колоративного словосочетания ‘мутно-красными, словно заржавелыми’ и во французском языке с помощью нейтральной колоративной лексики *rouge trouble / мутно-красными*, сравнения и замены исходного слова (далее, ИС) *comme s'ils avaient été cuits à point* дословно ‘приготовленными до средней прожарки’. Тем самым мы наблюдаем замену лексико-стилистической гиперболы оригинала: ржавый оттенок как свойство окисления предмета (металла) в переводе на французский язык заменяется на оттенок прожаренного мяса, как результата действия тепловой обработки предмета.

Хара хаан олбохтоох Хаан Сарахайдаан диэн Улуу удаҕан дьяалы Ааттаах дьахтар аҕастаахпын [8, с. 69].	Ma soeur aînée, Khaan Sarakhaïdaane, La plus grande chamanesse, Est assise sur un trône de sang. [9, p. 69].

В описании удаганки – сестры богатыря абаасы в эпосе «Элэс Боотур» выражение *хара хааннаах* частично заменено на *sanglant* ‘окрававленный’ с опущением эпитета *хара* ‘черный’, который абсолютно не передаст французскому читателю значение, которое кроется за этим выражением. Якутский атрибутив *хара хаан* + сущ. *олбохтоох* означает того, кто совершает акт зла, причиняющий муку, горе, буквально на ком «висит» кровопролитие. Опущение слова *хара* в паре со словом *хаан* компенсировано добавлением слова *trône* вместо слова с нейтральным значением *олбох* ‘подстилка для сиденья’ [38, Т. 7, с. 254]. На наш взгляд, переводчик удачно заменяет слово *олбох* на *trône* ‘трон’, близкую западной культуре реалию, как атрибут вершителя судеб.

Хроматические цвета в эпосе

Хроматические цвета в якутском эпосе представляют собой особый пласт лексики.

Тус хотуттан Хара мангаас суор Хаабырҕаабытынан Хаан-хаан диэбитинэн, Халаахтыы көтөн күпсүйэн Кэлэн [8, p. 95].	Un corbeau Ayant une tache blanche sur la tête Arriva du Nord en un clin d’œil, Croassant «du sang», «du sang», Produisant un sifflement violent, Fendant l’air de ses ailes. [9, p. 97].

В данном примере нас интересует цветообозначение *мангаас* от монг. *манхан* ‘со звездочкой на лбу’ буквально с белым пятном на голове или шее животного [38, Т. 6, с. 222], поэтому переводчик через экспликацию с элементами конкретизации в тексте переводит следующим образом: *Un corbeau ayant une tache blanche sur la tête* ‘Ворон с белым пятном на голове’.

Тоҕус чуоҕур хайа баар буолуо [6, с. 188].	Там будет девять <i>пятнистых</i> <i>каменных скал</i> [6, с. 189].	Tu y verras neuf <i>rochers tachés</i> . [7, p. 81].

В описании местности волшебного озера, где богатырь Нюргун искупается, чтобы приобрести прежний облик после боя с богатырем абаасы говорится о *тоҕус чуоҕур хайа* / *девяти пятнистых* (дословно *чубарых*) гор, посреди которых находится данное озеро. В переводе на французский язык с посредника на русском языке происходит замена как *neuf rochers tachés* ‘девять пятнистых каменных скал’, где *neuf* – ‘девять’, *rochers* – ‘каменные скалы’, *tachés* – ‘пятнистые’. Цветообозначение горы в тексте перевода на французский, как и в тексте на русском языке выражено прилагательным нейтрального значения *tachés* ‘пятнистые’ производным от существительного *tache* ‘пятно’. В оригинале текста придается стилистическая экспрессивность в отношении гор с применением эпитета *чуоҕур* ‘пестрый, пегий’, обозначающего масть лошади. *Чуоҕур* от тюрк. *чокур*, *чоккыр*, *сокыр*, *соккыр* – ‘пестрый, пегий’ (об окрасе животных) [38, Т. 14, с. 235]. Нейтральное значение пестрого цвета в якутском языке – прилагательное *эриэн*. По отношению к рогатому скоту применяется эпитет *эбириэн* – ‘пегий, пестрый’. Следовательно в переводных текстах на русский и французский языки теряются не только эмотивность и экспрессивность, но и семантическое значение эпитета *чуоҕур*, передающее национально-культурный колорит. Для сохранения культурной специфики в переводе следует применить французский эквивалент пегой масти – *pies* со сравнением, либо с экспликацией.

<i>көбөтчөр биэ</i> көйөргөтүнэн, <i>улаан биэ</i> уйгутунан... [6, с. 166].	приготовленным из молока сивых кобылиц, из обильных даяний <i>желтых маток</i> ... [6, с. 167].	Du koumys enrichi d'un beurre épais et jaune, semblables à un œuf de grèbe, koumys offerts par <i>les juments grises</i> , générosité des <i>juments jaunes</i> ... [7, p. 75].

В данном примере благопожелания *көбөтчөр биэ* на русский язык переданы как ‘сивые кобылицы’. *Көбөтчөр*, *көбөччөр* – сивая (о масти лошади), пепельного цвета [38, Т. 4, с. 216], *биэ* – лошадь, кобыла. Сивая масть лошади описывается как вороная с проседью. При описании масти животных учитывается не только сам цвет или его оттенки, но и уникальный рисунок их внешнего покрова [34]. Во французском языке *сивая кобылица* переведена как *les juments grises* ‘серые кобылицы’. Переводчик прибегает к генерализации масти поскольку серая масть практически присутствует во всех породах, для нее характерны светлые пятна – «яблоки». Далее, эпитет *улаан* означает чалую масть лошади со светлыми гривой и хвостом, характеризуется светло-серым оттенком, но различаются подмасти *кугас улаан* – рыжий со светлым гривой и хвостом, *саһыл улаан* – светло-соловый со светлыми гривой и хвостом, *сырдык улаан* – красно-соловый со светлыми гривой и хвостом [38, Т. 12, с. 112–113]. Чалая масть лошади *улаан* в переводе на русский и французский язык обозначены как *желтые кобылицы* – *des juments jaunes*, что не передает точный цвет и богатство разнообразия наименования мастей в якутской культуре. Согласно исследователям, эквивалент во французском масти *улаан* ‘grivelé’ [34; 39]. Неточный перевод в эпосе возможен вызван достаточно разнообразной классификацией чалой масти или визуальным представлением масти, особенностью которой является наличие белых волосков, со временем приобретающих желтизну. Как отмечает И. З. Борисова, «при переводе на русский язык масти лошади теряется акцент на детали, а при переводе на французский теряется четкость образа лошади, характерная для якутской номинации подмастей» [34, с. 88]. На наш взгляд, при переводе на французский язык теряются и детали, и образ в целом в силу большого разнообразия номинации мастей и подмастей лошади в якутской культуре, чем в русской и французской культурах.

<i>Эриэн</i> ыт элэгэ, <i>күөт</i> ыт күлүүтэ буолуохпунт [6, с. 266].	Станет издевательством <i>пёстрой</i> <i>собаки</i> , будет посмешищем <i>серой</i> <i>собаки</i> [6, с. 267].	qu’il devienne la risée du <i>chien</i> <i>bigarré</i> , qu’il soit moqué par un <i>chien gris</i> ! [7, p. 102].

В примере из диалога богатыря абаасы с Нюргуном мы видим следующее выражение *эриэн ыт элэгэ, күөт ыт күлүүтэ буолуохпунт*, что означает «стать посмешищем для всех, быть объектом насмешек (букв. стать посмешищем для желтовато-серой и пестрой собаки)» [38, Т. 5, с. 66]. *Bigarré* во французском языке прилагательное используется в прямом и образном значении ‘пестрая’ – ‘эриэн’. *Күөрт* (от тюрк. *күкүрт*, *күрт* ‘сера’) – похожий на волка, желтовато-серый (о собаке) [38, Т. 5, с. 66]. В переводе на русский и французский соответственно теряется первая часть цветообозначения ‘желтовато-серый’ и прилагательное *күөрт* переводится как нейтральный серый цвет *gris*.

Икки <i>кэрэмэс</i> саһылы Кэккэлэччи туппут курдук Тэтэркэй имнэрдээх. [8, с. 38]	Ses joues vermeilles Comme un couple de renards roux, [9, p. 38]

В описании внешности Элэс Боотура, а именно его черт лица, применена трансформация, *кэрэмэс саһылы* (лиса сиводушка) заменена на рыжую лису *renards roux*, поскольку в тексте

оригинала щеки описаны как румяные *тэтэркэй имнэрдээх* и во французском аналогично *ses joues vermeilles*. Лиса сиводушка имеет черно-бурый окрас и имеет эквивалент во французском *renard croisé*. Мужественные черты лица богатыря оригинала в переводе нейтрализуются.

Закключение

При исследовании перевода цветообозначений из якутских эпических текстов олонхо на французский язык можно выявить особенности, связанные с лингвистической структурой, культурной семантикой и переводческими стратегиями. Ахроматические цвета переводятся чаще нейтральным цветообозначением в языке оригиналу (*үрүҥ* – *blanc*). Особенности цветообозначения белого (*үрүҥ/манан*) и черного (*хара*), несущих важную культурно-символическую нагрузку в якутском эпосе олонхо не всегда находят полное отражение в переводах. *Үрүҥ* означает не просто «белый», но и «священный», «чистый», «парадный». *Манан* может ассоциироваться с чистотой и незапятнанностью, включая метафорические значения. Французский язык (*blanc*) часто не передаёт коннотации, требуя дополнительных пояснений (например, *sacré* – священный, *pur* – чистый). Цветообозначение *үрүҥ* переводится в эпосе в основном как *blanc* (белый) или *clair* (светлый) без сакрального подтекста. Например, *үрүҥ түүлээбинэн* («белосшерстные лошади») → *chevaux blancs et soyeux* («белые шелковистые лошади»), где акцент смещается с сакральности на эстетику. Французский *noir* не передаёт негативной коннотации *хара*, не передаёт ассоциаций с подземным миром, что приводит к переводческим стратегиям – замена, опущение, добавление.

Хроматические цвета в якутском могут изобиловать сложными оттенками, которые чаще заменяются или опускаются. Цветообозначения в якутских эпических текстах часто отражают масть животных (например, масти лошадей, коров) и дифференцирующие оттенки животных, несущих в себе культурно-символическую нагрузку. При переводе цветообозначений, передающих детальную классификацию мастей (особенно лошадей) с учетом оттенка шерсти, рисунка покрова, возрастных изменений цвета и дифференцирующие оттенки животных наблюдается тенденция к генерализации и утрате культурного кода, традиционного мировоззрения, семантических нюансов, образности и потере стилистической экспрессивности, свойственных эпическим текстам. Выявлены основные стратегии перевода: генерализация, опущение, замена. Для сохранения аутентичности требуются специальные переводческие стратегии: описательные комментарии (*үрүҥ* означает «священный белый»), калькирование с пояснениями и с транслитерацией (*үрүҥ* – *ürüng* + объяснение, *улаан* – *küert* + объяснение), поиск культуроспецифичных аналогов (*улаан* – *grivelé*, *чуобур* – *pie*), контекстуальные замены (например, *саадыаҕай* – *rayée* в сочетании с *vache*).

Цветообозначения в олонхо несут не только визуальные, но и смысловые коды, требующие культурной адаптации. Перевод цветообозначений в олонхо представляет собой сложную задачу, требующую от переводчика не только лингвистической точности, но и передачи сакральных и образных значений, учета культурного контекста и зоотехнической терминологии с привлечением специальной литературы по коневодству, толковых словарей. Перспективы исследования связаны с дальнейшим углубленным изучением цветообозначений в эпических текстах в диахронии, с разработкой специализированных методов перевода культурно-маркированной колоративной лексики.

Литература

1. Норманская Ю.В. Сложности, возникающие при переводе названий основных цветообозначений в индоевропейских языках. *Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода*. 2008;(3):51–62.
2. Находкина А.А. Предисловие. В кн.: Находкина А.А. и др. *Перевод эпического текста: лингвостилистические и социокультурные аспекты [электронный ресурс]*: коллективная монография. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2018:4–6.

3. Анисимов Р.Н. О перспективных задачах комплексного изучения языка олонхо на современном этапе. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение*. 2020;3(19):94–106. <https://doi.org/10.25587/16426-2411-3197-g>
4. Борисов Ю.П. Эпические формулы северной, центральной и виллюйской региональных традиций якутского олонхо: сравнительный аспект. *Научный диалог*. 2019;(12):120–137. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-12-120-137>
5. Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. Москва: КДУ; 2006:240.
6. Оросин К.Г. *Нюргун Боотур Стремительный = Дьүлүрүйар Ньургун Боотур*. Якутск: Госиздат ЯАССР; 1947:409 (на якутском яз.).
7. Karro Y. Les guerriers celestes du pays yakoute-saxa. Ellei: son origine, sa descendance. Niorguon le Yakoute, guerrier celeste. Grand Koudansa, le presomptueux. Paris: Gallimard; 1994:178 (на французском яз.)
8. Оготоев П. *Элэс Боотур: олонхо*. Якутск: Фонд сохранения и изучения олонхо; 2002:1228.
9. Piotr Ogotoev. *Eles Bootur: épopée héroïque yakoute-olonkho*. Yakoutsk: UFNE éditions; 2013:216 (на французском яз.)
10. Berlin B., Kay P. *Basic Color Terms*. Berkley and Los Angeles: Univ. of California Press; 1969:587 (на английском яз.).
11. Бахилина Н.Б. *История цветообозначений в русском языке*. Москва: Наука; 1975:286.
12. Василевич А.П. *Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте (на материале цветообозначения в языках разных систем)*. Москва: Наука; 1987:140.
13. Фрумкина Р.М. *Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа*. Москва: Наука; 1984:175.
14. Вежибицкая А. *Язык. Культура. Познание*. Москва: Русские словари; 1997:411
15. Кульпина В.Г. *Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания*: Автореф. дис. ... д. филол. наук. Москва: 2002:31.
16. Лопатина Н.Р. *Структурно-семантический анализ объектных цветонаименований: на материале английского и русского языков*: Дис. ... канд. филол. наук. Краснодар: 2005:160.
17. Башарина А.К. *Семантика цветообозначений в фольклорных текстах: опыт сопоставительного анализа на материале якутских олонхо и русских былин*: Дис. ... канд. филол. наук. Москва: 2020:207.
18. Светличная Т.Ю. *Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цвето-восприятия в английском и русском языках*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск: 2003:186.
19. Величко А.А. *Коммуникативно-прагматические особенности цветообозначений в текстовом пространстве романов Томаса Гарди*: Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь: 2010:224.
20. Соколова Е.Н. Лексика цветообозначения в романе Р. Брэдли «451° по Фаренгейту» и его русском переводе. *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2018;181(4):212–221.
21. Божедонова А.Е. Семантика ахроматических цветообозначений в эпических текстах (сопоставительный анализ на материале текстов якутского, алтайского, хакасского эпосов). *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение*. 2020;3(19):107–117. <https://doi.org/10.25587/k4197-4798-2737-o>
22. Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика*. Москва: Международные отношения; 1974:216.
23. Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. 3-е изд. Москва: Изд-во ЛКИ; 2010:235.
24. Гак В.Г. *Сопоставительная лексикология*. Москва: Международные отношения; 1977:264.
25. Давидян З.О. Способы перевода цветообозначений с французского языка на испанский. *Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание*. 2008;(1):134–137.
26. Горохова А.И. Передача выразительных средств создания образа персонажей при переводе якутского героического эпоса олонхо «Эр Соготох» А. Я. Уваровского на английский язык. В кн.: Находкина А.А. и др. *Перевод эпического текста: лингвостилистические и социокультурные аспекты [электронный ресурс]*: коллективная монография. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2018:80–97.
27. Жуковская Н.Л. *Категории и символика традиционной культуры монголов*. Москва: Наука; 1988:199.
28. Габышева Л.Л. *Слово в контексте мифопоэтической картины мира (на материале языка и культуры якутов)*: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Москва: 2003:493.

29. Габышева Л.Л. Символические значения имени красного цвета в языках и культуре тюркских народов. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. 2019;74(6):57–65.
30. Рахлеева А.В. Этимология и семантика якутских цветообозначений, содержащих фонему *(a) ал(a)-*, как отражение контраста света и тьмы в якутской культуре. *Алтаистика*. 2023;(2):16–29. <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.66.18.002>
31. Малышева Н.В., Божедонова А.Е. Лексико-семантические особенности имен прилагательных, описывающих рыжую масть лошади в якутском языке. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. 2018;64(2):120–127. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2018.64.12159>
32. Малышева Н.В., Божедонова А.Е., Старостина Я.Е. Якутско-монгольские лексические параллели, обозначающие наименования мастей лошади. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2018; Т. 11;36(2): 102–109. <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2018-36-2-102-109>
33. Федорова К.И. *Сопоставительное семасиологическое исследование группы прилагательных цвета в сочетании с зоонимами: (на материале англ. и якут. яз.): Дис. ...канд. филол. наук*. Ленинград: 1981:173.
34. Борисова И.З. Особенности номинации масти лошадей в якутском языке и их перевода на русский и французский языки. *Вестник БГУ*. 2013;(10):83–89.
35. Хохолова И. С. Цветообозначения в языковом сознании представителей якутской и русской культур. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2014;34(4–1):219–221.
36. Светличная Т.Ю. Типы эквивалентных связей с терминами цветообозначения в английском и русском языках. В кн.: Беданова С.К. (ред.) *Язык. Этнос. Сознание: материалы международной науч. конф.* Том 1., г. Майкоп, 24–25 апреля 2003 г. Майкоп: Адыг. гос. ун-т; 2003:151–157.
37. Шапошникова В.И. Перевод эмоционально-оценочных слов в олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный». *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение*. 2016;3(03):75–84. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2016.3.10869>
38. Слепцов П.А. (ред.) *Большой толковый словарь якутского языка*. Т. 2–14. Новосибирск: Наука; 2004–2017.
39. Maj E. *Le cheval chez les Iakoutes chasseurs et éleveurs. De la monture à l’emblème culturel*. Thèse pour obtenir le grade de Docteur de l’EPHE en Anthropologie religieuse. Paris: 2006:549 (на французском яз.).

References

1. Normanskaya YuV. Difficulties encountered in translating the names of the main color meanings in Indo-European languages. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 22. Theory of translation*. 2008;(3):51–62 (in Russian).
2. Nakhodkina AA. Preface. In: Nakhodkina AA. et al. *Translation of the epic text: linguistic and socio-cultural aspects [electronic resource]*: collective monograph. Yakutsk: NEFU Publ. House; 2018:4–6 (in Russian).
3. Anisimov RN. On the prospective tasks of the integrated study of the olonkho language at the modern stage. *Vestnik of the North-Eastern Federal University: Eposovedenie*. 2020;3(19):94–106 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/16426-2411-3197-g>
4. Borisov YuP. Epic formulas of the northern, central and Vilyui regional traditions of the Yakut Olonkho: a comparative aspect. *Scientific Dialogue*. 2019;(12):120–137 (in Russian). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-12-120-137>
5. Vinogradov VS. *Translation: General and lexical issues*. Moscow: KDU Publ.; 2006:240 (in Russian).
6. Orosin KG. *Nyurgun Bootur the Swift*. Yakutsk: Gosizdat YaASSR Publ.; 1947:409 (in Yakut).
7. Karro Y. The celestial warriors of the Yakut-Saxa country. Ellei: her origin, her descendants. Nurgun the Yakut, celestial warrior. Great Kudansa, the presumptuous. Paris: Gallimard Publ.; 1994:178 (in French).
8. Ogotoev PV. *Eles Bootur: olonkho*. Yakutsk: Foundation for the preservation and study of Olonkho; 2002:1228 (in Yakut).
9. Ogotoev P. *Eles Bootur: Yakut heroic epic – olonkho*. Yakutsk: NEFU Publ. House; 2013:216 (in French).
10. Berlin V., Kay P. *Basic Color Terms*. Berkley and Los Angeles: University of California Press; 1969:587.
11. Bakhilina NB. *The history of color designations in the Russian language*. Moscow: Nauka Publ.; 1975:286 (in Russian).
12. Vasilevich AP. *A study of vocabulary in a psycholinguistic experiment (based on the material of color designation in languages of different systems)*. Moscow: Nauka Publ.; 1987:140 (in Russian).

13. Frumkina RM. *Color, meaning, similarity. Aspects of psycholinguistic analysis*. Moscow: Nauka; 1984:175 (in Russian).
14. Wierzbicka A. *Language. Culture. Cognition*. Moscow: Russian Dictionaries Publ.; 1997:411 (in Russian).
15. Kulpina VG. *Theoretical aspects of color linguistics as a scientific field of comparative linguistics*: Summary of Doctor's dissertation (Philology). Moscow: 2002:31 (in Russian).
16. Lopatina NR. *Structural and semantic analysis of object color names: based on the material of English and Russian languages*: Candidate's dissertation (Philology). Krasnodar: 2005:160 (in Russian).
17. Basharina AK. *Semantics of color meanings in folklore texts: the experience of comparative analysis based on the material of Yakut olonkho and Russian epics*: Candidate's dissertation (Philology). Moscow: 2020:207 (in Russian).
18. Svetlichnaya TYu. *Comparative linguistic and cultural characteristics of color designation and color perception in English and Russian languages*: Summary of Candidate's dissertation (Philology). Pyatigorsk: 2003:186 (in Russian).
19. Velichko AA. *Communicative and pragmatic features of color meanings in the text space of Thomas Hardy's novels*: Candidate's dissertation (Philology). Stavropol: 2010:224 (in Russian).
20. Sokolova EN. The vocabulary of color designation in R. Bradbury's novel "Fahrenheit 451" and its Russian translation. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*. 2018;181(4):212–221 (in Russian).
21. Bozhedonova AE. Semantics of achromatic color indications in epic texts (comparative analysis based on the texts of the Yakut, Altai, Khakas epics) *Vestnik of the North-Eastern Federal University: Eposovedenie*. 2020;3(19):107–117 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/k4197-4798-2737-o>
22. Retsker YaI. *Theory of translation and translation practice*. Moscow: International Relations Publ.; 1974:216 (in Russian).
23. Barkhudarov LS. *Language and translation: issues of General and specific translation theory*. 3rd ed. Moscow: LKI Publ. House; 2010:235 (in Russian).
24. Gak VG. *Comparative lexicology*. Moscow: International Relations Publ.; 1977: 264 (in Russian).
25. Davidyan ZO. Ways of translating color meanings from French into Spanish. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2008;(1): 134–137 (in Russian).
26. Gorokhova AI. The transfer of expressive means of creating the image of characters in the translation of the Yakut heroic epic olonkho "Er Sogotokh" by A.Ya. Uvarovsky into English. In: Nakhodkina AA. et al. *Translation of the epic text: linguistic and socio-cultural aspects [electronic resource]*: collective monograph. Yakutsk: NEFU Publ. House; 2018:80–97 (in Russian).
27. Zhukovskaya NL. *Categories and symbols of the traditional culture of the Mongols*. Moscow: Nauka Publ.; 1988:199 (in Russian).
28. Gabysheva LL. *The word in the context of the mythopoeic worldview (based on the Yakut language and culture)*: Summary of Doctor's dissertation (Philology). Moscow: 2003:493 (in Russian).
29. Gabysheva LL. Symbolic meanings of the name of the red color in the languages and culture of the Turkic peoples. *Bulletin of the North-Eastern Federal University*. 2019;74(6):57–65 (in Russian).
30. Rakhleeva AV. Etymology and semantics of Yakut color designations containing the phoneme (a)al(a)-, as a reflection of the contrast of light and darkness in the Yakut culture. *Altaistics*. 2023;(2):16–29 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.66.18.002>
31. Malysheva NV., Bozhedonova AE. Lexico-semantic features of adjectives describing the red color of a horse in the Yakut language. *Bulletin of the Northeastern Federal University*. 2018; 2(64):120–127 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/SVFU.2018.64.12159>
32. Malysheva NV., Bozhedonova AE., Starostina YaE. Yakut-Mongolian lexical parallels denoting the names of horse colors. *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences*, 2018; vol. 11; 36(2):102–109 (in Russian). <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2018-36-2-102-109>
33. Fedorova KI. *Comparative semasiological study of a group of adjectives of color in combination with zoonyms: (based on the material of English and Yakut)*: Candidates dissertation (Philology). Leningrad: 1981:173 (in Russian).
34. Borisova IZ. Features of horse color nomination in the Yakut language and their translation into Russian and French. *Bulletin of Buryat State University*. 2013;(10):83–89 (in Russian).
35. Khokholova IS. Color meanings in the linguistic consciousness of representatives of the Yakut and Russian cultures. *Philology. Theory & Practice*. 2014; 4–1(34):219–221 (in Russian).

36. Svetlichnaya TYu. Types of equivalent relations with color terms in English and Russian. In: Bedanokov SK. (ed.) *Language. Ethnic group. Consciousness*: Proceedings of the International Scientific Conference. Vol. 1. Maikop, April 24–25, 2003. Maikop: 2003:151–157 (in Russian).

37. Shaposhnikova VI. Emotionally colored words in the Olonkho “Nurgun Botur, the Swift” by K. G. Orosin. *Vestnik of the North-Eastern Federal University: Eposovedenie*. 2016;3(03):75–84 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/SVFU.2016.3.10869>

38. Sleptsov PA. (ed.) *Comprehensive Explanatory Dictionary of the Yakut Language*. In 15 vols. Vols. 2–14. Novosibirsk: Nauka Publ.; 2005–2017.

39. Maj E. The horse among the Yakut hunters and breeders. From the mount to the cultural emblem. Summary of PhD (Religious Anthropology). Paris: 2006:549 (in French).

Сведения об авторе

Хохолова Ирена Семеновна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики», доцент кафедры французской филологии Института зарубежной филологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», ORCID: 0000-0003-0066-7537, e-mail: iskhokholova@mail.ru.

About the author

Irena S. Khokholova, Cand. Sci. (Philology), Researcher at the International Research Laboratory “Arctic Linguistic Ecology”, Associate Professor of the Department of French Philology at the Institute of Modern Languages and Regional Studies, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia. ORCID: 0000-0003-0066-7537, e-mail: iskhokholova@mail.ru.

Конфликт интересов/Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article

Поступила в редакцию 07.08.2025 / Submitted 07.08.2025

Принята к публикации 27.08.2025 / Accepted 27.08.2025